норечия больше и прибытка и почести имею, я ж могу тебе заключити и райские двери, понеже я Философ, убо я лучше тебя пишу.

Касандр: Ежели бы такие безумцы, каков ты, над раем имели власть, так бы разумные люди лишились царствия небесного.

Ирсинкус: Не безумец я, когда и стихи мои и проза препоручили меня знатным мужам, и которые старались меня почтити великим саном.

Касандр: В малом невежа и малограмотная тварь сане не портит общего блаженства; а на твою степень возвел тебя гнев Божий к бесчестию Риторства и Стихотворства. И кажется мне, что кукушка, твоя возлюбленная птица, столько же достойна быти на твоем месте, сколько ты. Одно в тебе мне понравилося: а именно, что ты подобную выбрал себе птицу, ибо ее песни столько же приятны, сколько и твои; да еще с сею разностью, что ее песни, хотя и не приятны, но правильны, а твои и этого не имеют. Словом сказати, я эдакова вздора и во сне не видывал.

Ирсинкус: Знаешь ли ты, что я тебя прокляну?

Касандр: Когда ты, крыса, вскарабкалася на судейский и философский стул, так ты прокляни свою кукушку, а не меня.

Хоть и гадки, только нужны обществу профос, палач;
Но какою служит пользой мерзкий обществу рифмач!
И не вред ли то народу,
Если глупый рифмоткач
Поползет и гадкой книгой внидет к удивленью в моду.
К нерешению судебных предлагаемых задач:
Должен ли когда достоин быти превелика чина
Превеликий дурачина!

Текст диалога не датирован и не снабжен никакими пояснениями, что обычно для этого издания Новикова; при жизни Сумарокова диалог в печати не появлялся. Известно, что, готовя посмертное издание произведений Сумарокова, Новиков пользовался оставшимся после него архивом. Из рукописей писателя, видимо, и был извлечен «Разговор». Получив в свое распоряжение рукописи, просматривая их, Новиков, по-видимому, не избежал некоторых ошибок, в том числе и обычных в таких случаях ошибок атрибуции, приняв в отдельных случаях копии, сделанные рукой Сумарокова, за его оригинальные сочинения. С этим всегда приходится считаться, пользуясь новиковским изданием, критического анализа которого по существу нет.[1] Но в данном случае ничто

[1] Вопрос о достоверности издания Новикова был затронут Г. А. Гуковским и П. Н. Берковым в полемике об авторе «Хора ко превратному свету» (Ф. Г. Волков или А. П. Сумароков). При этом оценки авторов были прямо противоположны. Берков: «... новиковское издание далеко от полноты. Но не менее очевидно, что среди включенных произведений, в особенности из числа тех, которые, как сумароковские,